

УДК 327(476+477)(091)«1997/2007»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ (1997–2007)

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе нормативных актов, архивных материалов пограничного делопроизводства и научных публикаций прослеживается эволюция организации охраны Государственной границы Республики Беларусь с Украиной (1997–2007) в контексте укрепления пограничной безопасности. Раскрываются административно-правовые механизмы в сфере пограничной безопасности, при этом особое внимание уделено законодательному регулированию режима пограничной зоны, а также внедрению процедур контроля и надзора. Одновременно проанализированы действия органов государственного управления, направленные на обеспечение прикрытия белорусско-украинского участка государственной границы. Сделан вывод, что, несмотря на обоюдное стремление к надежному прикрытию совместной границы, Беларусь и Украина по-разному подходили к организации ее охраны. Республика Беларусь акцентировала внимание на построении системы оперативного прикрытия с привлечением местного населения, используя при этом преимущественно мобильный способ охраны границы. Украина, в свою очередь,

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Административно-правовые и организационные аспекты охраны границы Республики Беларусь с Украиной (1997–2007) / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2025. – № 2 (8). – С. 54–74.

For citation:

Naumenko, A. V. Administrative, Legal and Organizational Aspects of Protecting the Republic of Belarus's Border with Ukraine (1997–2007). Border and Frontier. 2025. No. 2 (8). P. 54–74. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета специального ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the Head of the Faculty special, the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

последовательно наращивала войсковой компонент охраны границы, стремясь утвердиться в роли «восточного форпоста» ЕС и интегрироваться в европейскую систему безопасности. Однако ни одна из сторон в 1997–2007 гг. не смогла достичь надежного прикрытия охраняемого участка границы.

Ключевые слова: государственная граница, организация охраны границы, пограничье, административно-правовые режимы, пограничный режим, Беларусь, Украина.

АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ПРАВАВЫЯ І АРГАНІЗАЦЫЙНЫЯ АСПЕКТЫ АХОВЫ ГРАНІЦЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З УКРАЇНАЙ (1997–2007)

A. B. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове нарматыўных актаў, архіўных матэрыялаў пагранічнага справаводства і навуковых публікацый прасочваецца эвалюцыя арганізацыі аховы Дзяржаўнай граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай (1997–2007) у кантэксце ўмацавання пагранічнай бяспекі. Раскрываюцца адміністрацыйна-правовыя механізмы ў сферы пагранічнай бяспекі, пры гэтым асабліва ўвага нададзена заканадаўчаму рэгуляванню рэжыму пагранічнай зоны, а таксама ўкараненню працэдур кантролю і нагляду. Адна-часова прааналізаваны дзеянні органаў дзяржаўнага кіравання, якія забяспечваюць прыкрыццё беларуска-ўкраінскага ўчастка дзяржаўнай граніцы. Зроблена выснова, што, нягледзячы на ўзаемнае імкненне да надзейнага прыкрыцця сумеснай граніцы, Беларусь і Украіна па-рознаму падыходзілі да арганізацыі яе аховы. Рэспубліка Беларусь акцэнтавала ўвагу на пабудове сістэмы апэратыўнага прыкрыцця з прыцягненнем мясцовага насельніцтва, выкарыстоўваючы пры гэтым пераважна мабільны спосаб аховы граніцы. Украіна, у сваю чаргу, паслядоўна нарошчвала вайсковы кампанент аховы граніцы, імкнучыся зацвердзіцца ў ролі «усходняга фарпоста» ЕС і інтэгравацца ў еўрапейскую сістэму бяспекі. Аднак ні адзін з бакоў у 1997–2007 гг. не змог дасягнуць надзейнага прыкрыцця ахоўнага ўчастка граніцы.

Ключавыя словы: дзяржаўная граніца, арганізацыя аховы граніцы, пагранічча, адміністрацыйна-правовыя рэжымы, пагранічны рэжым, Беларусь, Украіна.

ADMINISTRATIVE, LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF PROTECTING THE REPUBLIC OF BELARUS'S BORDER WITH UKRAINE (1997–2007)

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

Based on regulatory acts, archival materials of border administration and scientific publications the article traces the evolution of the organization of the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine (1997–2007)

in the context of strengthening border security. The article reveals the administrative and legal mechanisms in the field of border security, with a particular focus on the legislative regulation of the border zone regime and the implementation of control and supervision procedures. Additionally, the article analyzes the actions of state administration bodies aimed at ensuring the protection of the Belarusian-Ukrainian section of the state border. It was concluded that, despite their mutual desire to ensure reliable protection of their shared border, Belarus and Ukraine approached the organization of border security in different ways. The Republic of Belarus focused on building an operational security system involving the local population, using a predominantly mobile approach to border protection. Ukraine, on the other hand, consistently increased its military component of border security, aiming to establish itself as the eastern outpost of the EU and integrate into the European security system. However, none of the sides was able to achieve reliable protection of the border in 1997–2007.

Keywords: state border, border security organization, border region, administrative and legal regimes, border regime, Belarus, Ukraine.

■ Введение

Исследуемый временной интервал (1997–2007) представляет собой ключевой этап в становлении и институционализации системы охраны белорусско-украинского участка границы. В условиях трансформации постсоветского пространства, формирования национальных правовых систем и укрепления пограничной безопасности вопросы административно-правового регулирования охраны государственной границы в обозначенный период приобрели особую актуальность.

Организационные аспекты охраны границы в 1997–2007 гг. характеризовались принятием под охрану белорусско-украинского участка границы, развитием инфраструктуры и внедрением новых форм взаимодействия с сопредельным государством – Украиной.

Историография вопроса об организации охраны Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в 1997–2007 гг. находится на стадии формирования и характеризуется ограниченным числом специализированных исследований, преимущественно ведомственного и прикладного характера [1, 2].

Некоторые вопросы, связанные с установлением белорусско-украинской границы в постсоветское время, были рассмотрены в монографии историка С. Н. Хомича «Территория и государственные границы Беларуси в XX веке» [3, с. 368–387]. Однако в его исследовании отмечаются отдельные спорные положения и неточности.

На них обратил внимание А. И. Архипов, в течение ряда лет возглавлявший управление делимитации и демаркации государственной

границы Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет). Помимо этого, в своих научных публикациях и кандидатской диссертации по политологии он подробно рассмотрел роль государственных органов в процессе институционализации государственной границы [4–7].

Процессу делимитации белорусско-украинской границы в 1990-е гг. посвятил отдельную статью Д. В. Юрчак [8]. Автор описал динамику переговорного процесса и обозначил трудности, с которыми сталкивались делегации обеих стран. В то же время ряд важных моментов, касающихся подготовки к переговорам в 1992 г., а также вопросов, связанных с ратификацией Договора о государственной границе в 1997–2010 гг., остались недостаточно освещенными в работе Д. В. Юрчака.

Данные аспекты в рамках диссертационного исследования были устранены А. В. Науменко [9]. На основании архивных документов автору данной статьи удалось выделить и охарактеризовать этапы работ по демаркации границы на белорусско-украинском участке, а также проанализировать внутри- и внешнеполитические факторы, которые оказывали влияние на этот процесс. Впервые был проанализирован подготовительный этап, сопутствовавший началу переговорного процесса по делимитации государственной границы.

Установление административно-правовых режимов в сфере Государственной границы Республики Беларусь раскрыл в своей монографии профессор А. М. Лукашевич [10, с. 138–165]. Он детально рассмотрел исторические

аспекты применения режимов в сфере государственной границы, процесс установления режима Государственной границы Республики Беларусь, порядок обеспечения пограничного режима, правила въезда, пребывания и передвижения граждан в пограничной зоне. Однако белорусско-украинский участок границы после 1997 г. им описан не был.

В контексте изучения организации охраны белорусско-украинской границы заслуживает внимания работа украинского исследователя М. И. Кабачинского «Становлення та розбудова Прикордонних військ України в 1991–2003 рр.», в которой вопросы взаимодействия и охраны на белорусском направлении рассматривались как часть общего процесса становления пограничной службы Украины [11].

В исследованиях автора данной статьи впервые были подняты вопросы восприятия государственной границы в общественном сознании приграничного населения Брестской и Гомельской областей (1991–2007) [12], а также вовлеченности населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг. [13]. Помимо этого, была проанализирована социально-экономическая ситуация в белорусско-украинском пограничье и прослежено ее влияние на выработку государственной пограничной политики в 1991–2009 гг. [14]. Также автор статьи раскрыл вопросы установления, совершенствования и порядка работы пунктов упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной [15], процесс организации таможенного контроля на белорусско-украинской границе в 1992–1997 гг. [16], проблему длительной ратификации белорусской стороной Договора о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной (1997) [17].

Кроме того, при подготовке статьи использовались различные публицистические материалы районных СМИ [18–22].

В целом проведенный историографический анализ проблемы позволяет утверждать, что, несмотря на большое значение, которое имеет сотрудничество между Беларусью и Украиной по вопросам, связанным с установлением и охраной государственной границы, до настоящего времени его эволюция (в том числе определение основных направлений и форм) не нашла должного отражения в научной литературе.

Целью статьи является анализ административно-правовых и организационных аспектов охраны белорусско-украинской границы в 1997–2007 гг., выявление ключевых этапов ее институционального становления, а также оценка эффективности принятых решений в контексте обеспечения пограничной безопасности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи: определить предпосылки выхода на охрану Государственной границы Республики Беларусь с Украиной пограничных войск (1997); раскрыть особенности организации охраны белорусско-украинской границы в 1997–2007 гг.; охарактеризовать правовые и административные механизмы охраны границы; выявить формы межведомственного взаимодействия в сфере охраны государственной границы; проследить влияние нелегальной миграции и противоправной деятельности на формирование и развитие системы охраны белорусско-украинской границы.

Основу источниковой базы исследования составили нормативно-правовые акты [23–32], исторические справки Пинского и Гомельского погранотрядов [33–34], программы помощи Европейского союза (ЕС) в обустройстве и модернизации пограничной инфраструктуры [35–37], а также материалы делопроизводства (в том числе двусторонняя переписка) пограничных ведомств Республики Беларусь и Украины [38–42]. Значительная часть указанных документов впервые вводится в научный оборот. Их использование позволило реконструировать объективную картину эволюции двухсторонних отношений в контексте организации охраны белорусско-украинской границы в рассматриваемый период.

В процессе подготовки статьи были использованы общенаучные и специальные методы исследования. Историко-генетический метод позволил проследить становление и развитие системы охраны белорусско-украинской границы в контексте административно-правовых трансформаций. Историко-сравнительный метод применялся для выявления различий и сходств в подходах к охране границы на различных этапах. Системный подход позволил рассматривать охрану государственной границы как элемент комплексной государственной политики в сфере безопасности и межгосударственных отношений.

В целом обширная база источников в совокупности с различными методами исследования позволили всесторонне проследить

процесс организации охраны Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в 1997–2007 гг.

■ Основная часть

Выход на охрану границы. В условиях формирования собственной политики, с учетом значительной протяженности белорусско-украинского участка границы (примерно 1037 км, точную длину возможно определить только после завершения демаркации) [39, л. 107; 41, л. 50], объективно возникла необходимость в реализации целенаправленных организационно-правовых мер, направленных на защиту интересов Республики Беларусь.

В начале 1990-х гг. белорусскими законодателями и правительством был принят ряд правовых актов по установлению таможенного контроля на границе с новопровозглашенными государствами, в том числе в 1993 г. – вдоль границы Республики Беларусь с Украиной [16]. Институционализация таможенного режима на белорусско-украинской границе заложила предпосылки для формирования нормативно-правового и организационного порядка перемещения товаров, транспортных средств и иных материальных ценностей через таможенную границу, а также для реализации механизмов фискального контроля. Вместе с тем в 1992–1997 гг. остались нерешенными ключевые вопросы, связанные с обеспечением охраны и надежным прикрытием государственной границы между Беларусью и Украиной.

Ключевым моментом в пересмотре подходов к охране белорусско-украинской границы стал 1997 г. С подписанием 12 мая 1997 г. Договора о Государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной завершилась делимитация [9, 23].

В это время в белорусско-украинском пограничье сложилась напряженная криминальная ситуация, обусловленная систематическими попытками нарушения границы гражданами Республики Беларусь и Украины. Одновременно активизировалась деятельность организованных преступных групп и отдельных лиц, специализировавшихся на незаконном перемещении через границу товаров и иных материальных ценностей. В условиях нарастающей угрозы трансграничной преступности объективно назрела необходимость

в обеспечении полноценного прикрытия Государственной границы Республики Беларусь с Украиной [13].

23 июля 1997 г. распоряжением Президента Республики Беларусь в рамках государственной политики по укреплению экономической безопасности и совершенствованию механизмов противодействия контрабанде, а также для усиления роли пограничных войск в охране государственной границы была создана межведомственная комиссия. Ее возглавил заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С. Ф. Концевенко [24, с. 13]. Данная комиссия подготовила докладную записку, в которой предлагалось создание Гомельского и Пинского пограничных отрядов (далее – погранотряд).

Важным сопутствовавшим фактором, повлиявшим на принятие решения о выходе белорусских пограничников на охрану границы, стала инициатива украинской стороны. В условиях трансформации внешнеполитического курса Украина в первой половине 1990-х гг. стремилась утвердиться в роли «восточного форпоста» ЕС. Это предполагало не только политическую декларацию о европейском выборе, но и практические шаги по приведению пограничной политики в соответствие с требованиями европейских партнеров, включая обеспечение надежного контроля на восточных рубежах и создания действенных механизмов противодействия незаконной миграции [38, л. 13–14].

Таким образом, выход на охрану белорусско-украинской границы частей пограничных войск Республики Беларусь стал своевременным ответом на угрозы и вызовы пограничной безопасности. Под влиянием инициативы украинской стороны, обусловленной необходимостью усиления охраны восточных рубежей и выполнения международных обязательств в сфере обеспечения неприкосновенности границы, белорусское руководство приняло вынужденное, но стратегически обоснованное решение о развертывании пограничной группировки на белорусско-укра-

инском участке государственной границы. В ее состав вошли Пинский и Гомельский погранотряды, что ознаменовало собой важный этап в институционализации системы охраны границы в новых геополитических условиях.

Организация охраны границы. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 419 от 31 июля 1997 г. «О мерах по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь» пограничные войска с 1 ноября приняли под охрану белорусско-украинскую границу [38, л. 75].

Для прикрытия участка границы с Украиной была сформирована группировка пограничных войск в составе Пинского и Гомельского погранотрядов.

Основой оперативно-служебных действий считался пограничный контроль лиц, транспортных средств и грузов в установленных пунктах пропуска, оперативно-разыскные мероприятия на направлениях сосредоточения основных усилий, режимные мероприятия на границе вне пунктов пропуска, а также ведение оперативно-поисковых, рейдовых, засадных действий в таможенной зоне.

Охрана границы осуществлялась по трем рубежам: первый – в 1,5 км полосе местности, прилегающей к Государственной границе Республики Беларусь, побережью пограничных рек и озер; второй – в полосе местности от тыльной границы первого рубежа на глубину поселковых (сельских) советов; третий – в полосе местности от тыльной границы второго рубежа на глубину приграничных районов [38, л. 196–198].

Для охраны государственной границы в промежутках между пунктами пропуска на участках ответственности Пинского и Гомельского погранотрядов планировалось развернуть 8 мобильных пограничных застав [38, л. 107].

Указом Главы государства 2-й учебный отряд, образованный еще в 1993 г., был преобразован в Пинский погранотряд. 1 ноября 1997 г. военнослужащие этого отряда приняли под охрану участок границы протяженностью 383 км. Он целиком находился в пределах Брестской области [21; 38, л. 75]. С географической точки зрения участок погранотряда представлял собой обширную лесисто-болотистую местность, поймы рек с прилежащими болотами, образующие труднопроходимые районы. Дорожная сеть была среднеразви-

тая, в непосредственной близости от государственной границы имелись грунтовые и полевые дороги, которые во время снеготаяния и дождей были подвержены распутице. Вдоль всего участка пограничного отряда проходила автомобильная дорога республиканского значения Кобрин – Гомель. Главные проблемы, помимо особенностей рельефа, заключались в отсутствии какого-либо инженерного оборудования границы, низкой правовой культуре жителей приграничных сел, невысокой на первых порах технической оснащенности подразделений границы [33].

В этот период отряд состоял из управления с подразделениями обеспечения, 1-й комендатуры (Малорита), резервной пограничной заставы, 8 отделений пограничного контроля. Два из них работали в железнодорожных пунктах пропуска («Горынь», «Малорита» (в дальнейшем переименован в пункт пропуска «Хотислав»), остальные – в автодорожных («Мохро», «Невель», «Верхний Теребежов», «Томашовка», «Олтуш», «Мокраны») [33].

Еще до реорганизации отряда в нем была создана нештатная комендатура для временной охраны и поддержания жизнеобеспечивающей инфраструктуры военного городка близ д. Прудок. После расформирования дислоцировавшейся в нем армейской части он 19 декабря 1994 г. передавался в распоряжение пограничных войск [25]. 17 марта 1997 г. на его базе была образована пограничная комендатура охраны и обеспечения войсковой части 1235 Пинского учебного погранотряда.

Наряду с обретением статуса боевой части в Пинском отряде сохранили и обширную учебную базу. В штате части осталась школа подготовки связистов. Она продолжала готовить специалистов для пограничных войск республики (4 учебные роты и отдельный учебный взвод водолазов) [33].

В целом обустройство белорусско-украинского участка государственной границы в пределах Пинского погранотряда проходило в сложных условиях. Специфика этого периода заключалась в синхронном международно-правовом оформлении государственной границы и создании частей пограничных войск.

Параллельно шло формирование Гомельского погранотряда. На охрану границы протяженностью 615 км (сухопутный участок – 379 км, речной – 236 км) пограничники выступили 31 декабря 1997 г. [38, л. 75]. Участок

ответственности отряда простирался по южному обводу Гомельской области с запада на восток. Правый фланг заканчивался стыком с участком Пинского погранотряда, левый – точкой схождения границ Беларуси, Украины и России.

Особенностью охраняемого участка государственной границы являлось наличие в его пределах Полесского радиационно-экологического заповедника (ПРЭЗ) – единственного в мире, в котором были сохранены в естественном состоянии территории, подвергшиеся радиоактивному воздействию после аварии на Чернобыльской АЭС. Через участок Гомельского погранотряда проходит важная транспортная магистраль Е95 Одесса – Киев – Санкт-Петербург.

Управление и подразделения обеспечения Гомельского погранотряда в начальный период размещались в арендованных помещениях и сооружениях областной организации Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Остро стояли вопросы материально-технического снабжения, комплектования автопарка, не говоря уже о создании нормальных бытовых условий для пограничников и членов их семей. В 1990-е гг. Беларусь с трудом преодолевала последствия системного экономического кризиса, начавшегося в последние годы существования СССР и усилившегося после его крушения. Инфляция приобрела приставку «гипер», в связи с чем выделяемые финансовые средства часто оказывались недостаточными для ведения строительства пограничных объектов, расчетов с поставщиками товаров, услуг и материалов [22].

Например, потребности отряда в автомобильной технике удовлетворялись в основном за счет безвозмездной передачи «излишков» из Вооруженных Сил. В основном это были далеко не новые автомобили УАЗ-3151, ГАЗ-66 и ЗИЛ-131. Перед техническими подразделениями отряда ставилась задача продления сроков их службы путем своевременного ремонта и модернизации.

1 ноября 1997 г. гомельским пограничникам из Пинского погранотряда была передана комендатура «Прудок». В настоящее время Прудок является местом базирования Мозырского погранотряда. Комендатура стала первым в Гомельском отряде подразделением границы постоянной дислокации (изначально она име-

новалась «Мозырской», так как находилась в 9 км западнее одноименного райцентра). Участок ответственности комендатуры составил 268 км. Он включал территорию Лельчицкого, Ельского, Наровлянского, Хойникского районов. В расположении комендатуры дислоцировалась резервная застава. Впоследствии были созданы пункты пропуска «Глушкевичи», «Новая Рудня», «Словечно», «Александровка». Находившиеся в них военнослужащие отделений погранконтроля при необходимости осуществляли оперативное прикрытие прилегавшей местности. В то же время фланги практически не прикрывались [34].

Образование Гомельского погранотряда позволило значительно улучшить условия несения службы на белорусско-украинском участке границы и повысить уровень ее защищенности.

К концу 1998 г. украинская сторона уже выстроила систему охраны своего участка границы с Беларусью, которая выглядела следующим образом: пограничный отряд – пограничная комендатура – пограничная застава. Помимо этого, в пограничных отрядах для повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности были созданы специальные подразделения (до 30 офицеров и прапорщиков) для реализации информации, полученной оперативными подразделениями. Для решения других внезапно возникающих задач при пограничных комендатурах были созданы резервные пограничные заставы (штат до 60 военнослужащих). Структура линейных пограничных застав предполагала следующие подразделения: охраны границы, пограничного контроля и административно-хозяйственные. Штат пограничной заставы в зависимости от ее дислокации и важности в оперативном плане составлял от 40 до 80 военнослужащих [38, л. 14].

Заслуживает особого внимания тот факт, что, в отличие от «зеленой границы», формирование системы пограничного контроля на белорусско-украинском участке границы началось в 1993 г.: гражданам обоих государств достаточно было иметь при себе обычный внутренний паспорт.

К началу 1998 г. на участке ответственности Пинского погранотряда действовало 8 пунктов пропуска, из них 2 железнодорожных, 6 автомобильных (международных – 4, межгосударственных – 4). В то же время на участке

ответственности Гомельского погранотряда функционировало 10 пунктов пропуска, из которых 3 железнодорожных, 6 автомобильных, 1 авиа (международных – 7, межгосударственных – 3) [26].

В дальнейшем в вопросах пограничного контроля Беларусь и Украина в приоритетном порядке приступили к разработке и внедрению упрощенного режима пропуска для жителей пограничья. Такая политика рассматривалась как инструмент смягчения социально-экономических последствий переходного периода, включая высокий уровень безработицы и значительные ценовые диспропорции на продовольственные товары [15].

Процессу организации охраны белорусско-украинского участка границы препятствовала длительная ратификация Договора о государственной границе (1997). Это наглядно свидетельствовало о наличии сложностей во взаимоотношениях двух стран в постсоветский период. Несовпадение внешнеполитических приоритетов Беларуси и Украины растянуло по времени процедуру международно-правового оформления государственной границы на 13 лет [17].

Ввиду отсутствия демаркации белорусско-украинской границы ее охрана осуществлялась по делимитационным картам (с учетом решений смешанной демаркационной комиссии), имевшим относительно точную привязку к местности и учитывавших договоренности по взаимному обмену некоторыми запольными участками [41, л. 50].

Сложная криминогенная обстановка в белорусско-украинском пограничье требовала от пограничных ведомств обоих государств принятия практических шагов по дальнейшему совершенствованию охраны государственной границы.

К середине 1999 г. на белорусском направлении пограничными войсками Украины было развернуто 3 пограничные комендатуры, 17 пограничных застав и 17 контрольно-пропускных пунктов [40, л. 26].

В свою очередь, пограничные войска Республики Беларусь в августе 1999 г. приступили к организации охраны границы по рекам Сож и Днепр. Для реализации данного решения была сформирована группа катеров в составе Гомельского погранотряда [40, л. 139].

Действенную и существенную помощь в обустройстве государственной границы, соз-

дании приграничной инфраструктуры и технического переоснащении пограничных войск Республики Беларусь и Украины оказывал Европейский союз.

Задекларированный Украиной курс евроатлантической интеграции убедил членов ЕС в том, что страна может стать надежным партнером. Поэтому помощь ЕС в обустройстве украинских границ становилась все более значимой. Например, если по программам и проектам международной технической помощи в 1992–2000 гг. пограничные войска Украины получили 1 476 593 доллара, то только в течение 2002 г. – на сумму более 2 млн долларов США. Пограничным войскам Украины оказывали помощь ООН, Совет Европы, ЕС, НАТО, правительства США, ФРГ, Турции, Фонд Ганса Зайделя и другие [11, с. 23].

Кардинальное и масштабное перевооружение пограничного ведомства Беларуси современными образцами автомобильной и другой техники проходило за счет средств бюджета Союзного государства Беларуси и России (с 1999 г.), а также за счет реализации программ международной технической помощи ЕС.

В частности, в рамках проекта «Усиление пограничного контроля на белорусско-украинской границе», который был реализован на участке Гомельского погранотряда в 2001–2002 гг., поступило 445 тыс. евро. Это позволило развернуть в составе отряда три мобильных пограничных заставы с дислокацией: 1-я и 2-я – при управлении пограничного отряда; 3-я – при пограничной комендатуре «Прудок» [35, с. 10].

С мая 2005 г. началась реализация программы ЕС/ПРООН («Европейский союз / Программа развития Организации Объединенных Наций») БОМБЕЛ-1 (бюджет 4 млн 700 тыс. евро), в рамках которой был проведен ряд тренингов для белорусских пограничников, поставлена разнообразная техника пограничного и радиационного контроля, средства связи. Основная цель программы – усиление потенциала пограничных войск Беларуси в области управления миграционными потоками, осуществление пограничного контроля, охраны границы вне пунктов пропуска и повышение мобильности подразделений охраны границы [36].

В ходе реализации проекта ЕС/ПРООН БОМБЕЛ-2 (2006–2007 гг., бюджет 9,1 млн евро) проводились мероприятия по улучшению

системы иммиграционного контроля. Основными компонентами этого этапа были совершенствование методов управления границей, автоматизация пограничного контроля, изучение опыта использования информационных систем и баз данных, организация охраны «зеленой границы» с использованием мобильных подразделений и автоматизированных систем, усиление технического потенциала пограничных войск, а также строительство комплекса зданий по временному содержанию нелегальных мигрантов в Пинском погранотряде [37]. Конкретным результатом данной программы для белорусско-украинского участка границы стало развертывание 7 мобильных погранзастав; техническое переоснащение подразделений охраны границы, создание системы учета и поиска нарушителей границы; создание автоматизированной системы пограничного контроля [35, с. 10].

Таким образом, в 1997–2007 гг. Республика Беларусь и Украина реализовывали процесс организации охраны государственной границы в условиях постсоветской трансформации в различных стратегических направлениях. Украина акцентировала внимание на усилении войскового компонента пограничной охраны, в то время как Беларусь сосредоточилась на совершенствовании системы пограничного контроля, а также на проведении оперативно-разыскных и режимных мероприятий вне этих пунктов силами мобильных подразделений. В условиях экономических вызовов переходного периода оба государства получали значительную поддержку от ЕС, что способствовало развитию приграничной инфраструктуры и техническому переоснащению пограничных служб.

Формы межведомственного взаимодействия в сфере охраны границы. Для организации взаимодействия пограничных войск двух государств использовались регулярные встречи делегаций высокого уровня. Первая подобная встреча после принятия решения о выходе белорусских пограничников на охрану границы прошла в Бресте 11–12 декабря 1997 г. с участием командующих пограничными войсками Республики Беларусь и Украины. На ней были рассмотрены вопросы об обстановке на границе, о взаимодействии пограничных войск в охране совместного участка границы, реализации двухсторонних договоренностей по пограничным вопросам и о ходе подгото-

вительных работ к демаркации государственной границы [38, л. 8].

Решения, принятые в ходе встречи, носили скорее декларативный характер, конкретных шагов по прикрытию белорусско-украинской границы предпринято не было. Например, до 1 марта 1998 г. командирам воинских частей предписывалось провести рабочие встречи по выработке планов по взаимодействию; назначить до 30 декабря 1997 г. пограничных представителей; в 1-м квартале 1998 г. выработать единые подходы к проведению пограничных операций на белорусско-украинской границе; в целях подготовки кадров для пограничных войск организовать обмен профессорско-преподавательским составом; принять меры к установлению прямой проводной связи между пунктами пропуска [38, л. 8–9].

В последующем встречи на уровне руководства пограничных ведомств приобрели регулярный характер. В периоды стабильных политических отношений между двумя странами такие контакты проводились, как правило, не реже двух раз в год, что свидетельствовало о высоком уровне взаимодействия в сфере охраны государственной границы.

Повестка данных встреч включала широкий спектр вопросов, среди которых ключевыми являлись: анализ хода реализации ранее достигнутых договоренностей, оценка текущей обстановки на белорусско-украинском участке границы, а также обсуждение состояния и перспектив дальнейшего сотрудничества между пограничными ведомствами двух государств [38, л. 81–83, 103–104; 39, л. 19–21; 41, л. 55]. Такие встречи способствовали координации действий и выработке согласованных подходов к решению возникающих проблем на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной.

Еще одной формой двухстороннего сотрудничества между пограничными ведомствами Беларуси и Украины была официальная переписка между командующими пограничных войск. Данный канал коммуникации служил инструментом оперативного реагирования на возникающие инциденты и способствовал согласованию позиций по вопросам охраны государственной границы.

Одним из ключевых вопросов, поднимавшихся в переписке в конце 1990-х гг., был порядок приема и передачи лиц, нарушивших государственную границу. Белорусская сторона

фиксировала случаи незаконного выдворения на белорусскую территорию органами внутренних дел Украины групп лиц афро-азиатского региона без проведения установленных процедур. Такие действия квалифицировались как отступление от ранее согласованных договоренностей и воспринимались белорусской стороной в качестве фактора, потенциально дестабилизирующего режим государственной границы [38, л. 52–53, 55, 64–65, 180].

Кроме того, предметом официальной переписки становились вопросы, связанные с нарушением установленного порядка проведения процессуальных действий сотрудниками украинских правоохранительных органов. Белорусская сторона выражала обеспокоенность случаями, когда следственные действия в пограничье проводились с отступлением от норм уголовно-процессуального законодательства, что также рассматривалось как условие, осложняющее межведомственное взаимодействие [38, л. 61–62].

В начале 2000-х гг. в рамках обмена служебной корреспонденцией между ведомствами рассматривались вопросы, обусловленные обеспечением пограничной безопасности. Среди них особое внимание уделялось инцидентам, связанным с резонансными нарушениями границы, например военнослужащими Украины [39, л. 35], а также проблеме нелегальной миграции [41, л. 55].

Одним из принципиальных вопросов, не получивших окончательного урегулирования, была деятельность пограничных уполномоченных. Разногласия между сторонами касались подходов к правовому оформлению данного механизма: украинская сторона настаивала на включении соответствующих положений в договор о режиме государственной границы, тогда как белорусская сторона считала невозможным подписание данного договора до завершения процесса демаркации границы [39, л. 92–93].

Ввиду низкой плотности войскового компонента на белорусско-украинском участке границы правоохранительные органы обоих государств большое внимание уделяли взаимному обмену информацией по фактам пересечения границы лицами, которые организовали или принимали участие в переправке незаконных мигрантов, а также в отношении лиц, причастных к незаконному перемещению транспортных средств, контрабанде и незаконному

перемещению товарно-материальных ценностей (ТМЦ). Так, за 2005 г. украинской стороной было передано 70 оперативно-значимых информации, а белорусской – 60 [42, л. 27].

Также в переписке поднимались вопросы, касающиеся охраны отдельных участков совместной границы, в частности территории, известной как Мерлинский полигон [41, л. 80, 82, 88].

Отдельным предметом межведомственного обсуждения в рамках взаимодействия пограничных структур Республики Беларусь и Украины стали инициативы, направленные на упрощение порядка пропуска граждан через государственную границу. Эти меры были ориентированы на облегчение трансграничных контактов и поддержку социально-экономического взаимодействия в белорусско-украинском пограничье [41, л. 24, 28, 29, 31, 69].

Ярким примером взаимодействия служит протокол между Госкомпогранвойск и Администрацией Государственной пограничной службы Украины о взаимодействии и сотрудничестве оперативных органов пограничных войск Республики Беларусь и Государственной пограничной службы Украины [42, л. 39–43].

В целом межведомственное взаимодействие между пограничными войсками Республики Беларусь и Украины в конце 1990-х – начале 2000-х гг. было направлено на согласование позиций по актуальным вопросам охраны государственной границы. Регулярные встречи на уровне командующих, обмен служебной корреспонденцией, обсуждение проблемных полей взаимодействия свидетельствовали о наличии устойчивого диалога, несмотря на существующие разногласия по отдельным направлениям.

Борьба с нелегальной миграцией. Одним из основных элементов обстановки, который напрямую влиял на организацию охраны границы и оперативно-служебную деятельность пограничных войск в 1998 г., была незаконная миграция (преимущественно представителей стран афро-азиатского региона, следующих транзитом через Беларусь в Украину и далее в страны ЕС) и связанная с ней деятельность преступных групп. Так, только за 3 месяца 1998 г. на белорусско-украинской границе оперативными подразделениями пограничных войск Беларуси было задержано 29 групп незаконных мигрантов общей численностью

232 человека (77,5 % от общего количества задержанных нарушителей данной категории на всех участках границы) [38, л. 167].

В течение 1999 г. на белорусско-украинской границе обозначилась тенденция постепенного снижения попыток нелегального ее пересечения гражданами стран Африки и Азии. Если в 1998 г. их среднемесячная доля составляла 60 % от общего количества нарушителей белорусско-украинской границы, то в 1999 г. показатель снизился до 13 %. Данное обстоятельство объяснялось смещением каналов незаконной миграции на российско-украинский участок и было обусловлено повышением результативности пограничных войск Беларуси и Украины по выявлению и пресечению каналов переправки мигрантов. Эта информация подтверждалась и украинской стороной: за 5 месяцев 1999 г. силами Черниговского погранотряда на Гомельском направлении было задержано 15 мигрантов, а на российско-украинском участке за аналогичный период – 200 [40, л. 27]. Всего за 4 месяца 1999 г. украинская сторона задержала 96 нелегальных мигрантов (20,6 % от всех задержанных) [39, л. 245].

К началу 2000-х гг. в белорусско-украинском пограничье наблюдались устойчивые тенденции к росту трансграничной преступности, включая нелегальную миграцию и деятельность организованных преступных групп. Отмечалась не столько динамика к снижению

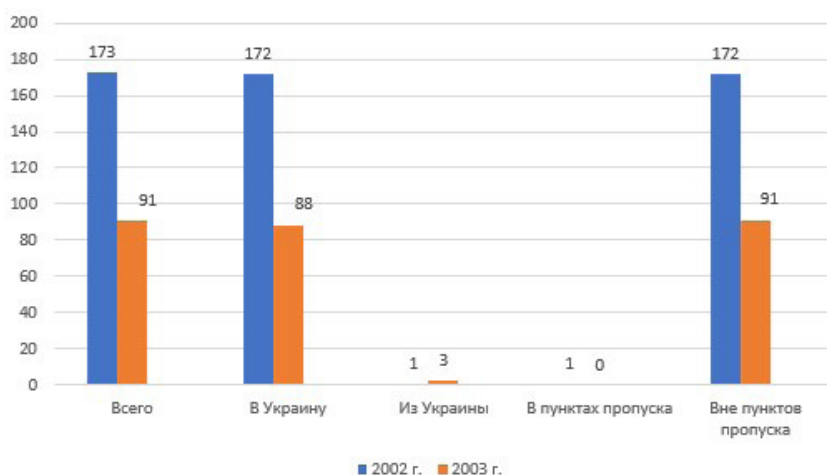
уровня преступности, сколько ее трансформация и адаптация к изменявшимся социально-экономическим условиям.

Только в мае 2003 г. в результате активных войсковых действий на стыке государственных границ Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации было задержано 96 незаконных транзитных мигрантов (21 мая – 17 граждан Китая; 23 мая – 16 граждан Китая; 28 мая – 27 граждан Индии, 4 гражданина Сирии; 30 мая – 32 гражданина Индии) [41, л. 59].

Число нелегальных мигрантов, задержанных пограничниками Украины в первом полугодии 2003 г. при попытках незаконного пересечения совместной границы, в сравнении с аналогичным периодом 2002 г. было меньше в 1,9 раза (рис. 1).

В последующие годы ситуация на границе Беларуси с Украиной существенных изменений не претерпела. За 8 месяцев 2005 г. белорусскими пограничниками на украинском участке границы было задержано 138 мигрантов, что на 15 % меньше показателя 2004 г. Среди задержанных оказалось 39 организаторов и их активных пособников, которые были привлечены к ответственности. В целом на белорусско-украинском участке задерживалось 35 % от общего количества нелегальных мигрантов.

Всего белорусской стороной в 2005 г. было задержано 12 групп нелегальных мигрантов

Примечание. Составлено по: [41, л. 95].

Рис. 1. Задержания украинскими пограничниками нелегальных мигрантов на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной в первом полугодии 2003 г.

Fig. 1. Detentions of illegal migrants by Ukrainian border guards at the state border of the Republic of Belarus with Ukraine in the first half of 2003

на Гомельском и Пинском направлениях в составе 69 человек. В то же время украинской стороной на Черниговском, Житомирском и Волинском направлениях было задержано 9 групп нелегальных мигрантов в количестве 45 человек [42, л. 28].

В общем, несмотря на предпринимаемые меры по стабилизации ситуации в белорусско-украинском пограничье в 1997–2007 гг., криминогенная обстановка в сфере противодействия нелегальной миграции сохранялась напряженной. Это тенденция была обусловлена ограниченным функциональным и техническим потенциалом соответствующих государственных органов. Особое внимание вопросам пресечения каналов нелегальной миграции уделяла украинская сторона, что было обусловлено необходимостью соблюдения международных обязательств перед ЕС, заинтересованным в снижении рисков вторичной миграции на территорию объединенной Европы.

Противодействие противоправной деятельности. Внутренних масштабов в 1998 г. также достигли контрабанда и незаконное перемещение через границу товаров, сырья и материальных ценностей. Например, за первый год своей службы (1998) гомельские пограничники задержали 1263 нарушителя государственной границы (164 в пунктах пропуска, 999 – вне их). Было пресечено 166 случаев незаконного перемещения ТМЦ на общую сумму 4 443,511 млн руб. Кроме того, изъято 21,199 кг наркотических веществ и 4 единицы огнестрельного оружия, находившиеся в незаконном обороте [39, л. 112].

Военнослужащими Пинского погранотряда за аналогичный период было задержано 229 нарушителей государственной границы (16 – в пунктах пропуска, 213 – вне их). Причем основная масса из них следовала из Беларуси (211 человек). Было пресечено 96 попыток незаконного перемещения ТМЦ на сумму 10 116,231 млн руб. Помимо этого, задержано 8,89 кг наркотических средств, изъято из незаконного оборота 3 единицы огнестрельного оружия [39, л. 112].

В 1998 г. представителями пограничных войск Республики Беларусь передано украинским коллегам на участке Гомельского пограничного отряда 212 граждан Украины, на участке Пинского погранотряда – 121. В свою очередь, украинская сторона на участке Го-

мельского погранотряда передала 17 граждан Республики Беларусь, на участке Пинского – 89 [39, л. 37].

В противоправную деятельность помимо местного населения были вовлечены и сотрудники правоохранительных органов. Так, 11 февраля 1998 г. в пункте пропуска «Новая Гута – Новые Яриловичи» при попытке выезда из Беларуси в Украину был задержан гражданин Украины Писанка (сотрудник Репкинского РОВД Черниговской области), который пытался вывезти в Украину гражданку Т. Довжик с ребенком, находившуюся в розыске [38, л. 61–62].

Стоит отметить, что предпринятые шаги в организации охраны белорусско-украинского участка границы позволили снизить масштаб противоправной деятельности. Так, за 4 месяца 1999 г. украинскими пограничниками было задержано 465 нарушителей пограничного законодательства, в то же время за аналогичный период 1998 г. – 902. И это с учетом, что количество лиц, пересекших совместную государственную границу в установленном порядке, увеличилось на 11 % (1999 г. – 1,64 млн человек, 1998 г. – 1,46 млн человек) [39, л. 244].

Пограничниками Беларуси за 5 месяцев 1999 г. на этом же участке границы было задержано 466 нарушителей границы, что составляло 39 % от общего количества задержанных в Беларуси (на 10 % больше, чем за аналогичный период 1998 г.) (рис. 2).

Прозрачность границы провоцировала местное население приграничья к ее нарушению. Так, 10 мая 2003 г. в районе н. п. Дзержинск (участок Пинского погранотряда) было задержано 80 граждан Украины, следовавших на двух автомобилях ЗИЛ (нарушили границу с целью сбора грибов и ягод).

В период с 16 по 17 июля 2003 г. в районе стыка Пинского и Гомельского погранотрядов за нарушение государственной границы из Украины в Республику Беларусь белорусскими пограничниками было задержано несколько групп граждан Украины общей численностью 50 человек [41, л. 80, 82, 88].

Для решения проблемы массового нарушения режима границы приграничным населением Украины Председатель Госкомпогранвойск информировал Председателя Государственного комитета по делам охраны государственной границы Украины о сложившейся ситуации. Также он попросил принять

Нарушители границы
в Республику Беларусь

Нарушители границы
из Республики Беларусь

Примечание. Составлено по: [40, л. 31].

Рис. 2. Анализ задержаний нарушителей государственной границы по гражданству (1999)

Fig. 2. Analysis of detentions of state border violators by citizenship (1999)

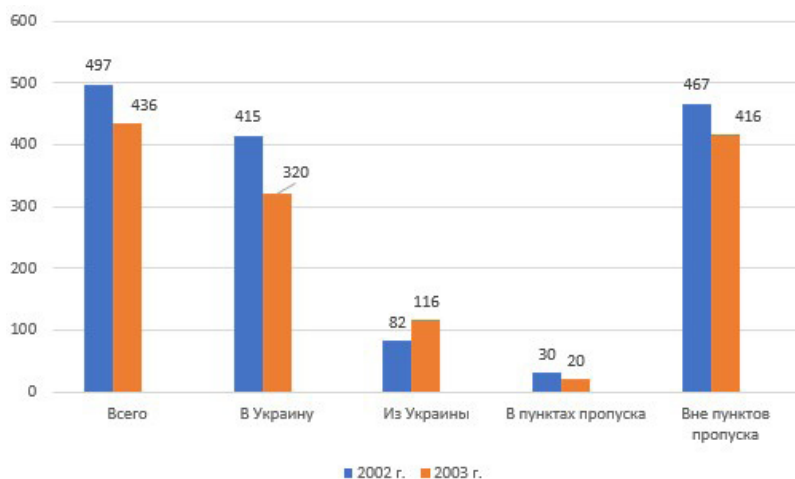
меры по недопущению подобных случаев в последующем [41, л. 80, 82, 83].

Помимо этого, были проинформированы МИД и председатели Брестского и Гомельского областных исполнительных комитетов [41, л. 79, 86–88]. Одновременно в целях недопущения подобных ситуаций в будущем, а также приведения указанного процесса в контролируемое русло была высказана просьба ускорить работу по оборудованию с белорусской стороны пунктов упрощенного пропуска для движения приграничного населения.

Заслуживает отдельного внимания ответ первого заместителя Гомельского облисполкома А. А. Беляева. Он предложил решение

вопроса запрета сбора дикоросов жителями приграничных населенных пунктов Украины рассматривать в контексте с обустройством государственной границы и увеличением плотности пограничных нарядов, а также организации соответствующей работы с местным населением [41, л. 91].

В свою очередь, в первом полугодии 2003 г. число лиц, задержанных пограничными войсками Украины на белорусско-украинской границе, в сравнении с аналогичным периодом 2002 г. уменьшилось на 12 % и составило 436 человек. При этом уменьшение числа нарушителей границы отмечалось как в пунктах про-

Примечание. Составлено по: [41, л. 94].

Рис. 3. Задержание украинской стороной нарушителей на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной в первом полугодии 2003 г.

Fig. 3. Apprehending violators at the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine by the Ukrainian side in the first half of 2003

пуска (на 33 %), так и на «зеленой границе» (на 11 %) (рис. 3).

К 2005 г. обстановка на белорусско-украинской границе снова обострилась. Так, за 8 месяцев 2005 г. белорусскими пограничниками было пресечено 360 попыток незаконного перемещения ТМЦ на сумму, эквивалентную 526 тыс. долларов США [42, л. 48–49].

В целом принятые в 1997–2007 гг. меры по организации охраны белорусско-украинской границы позволили значительно улучшить условия несения службы пограничников и повысить уровень ее защищенности (рис. 4).

Административно-правовые режимы. С выходом на охрану белорусско-украинской границы погранотрядов возникла необходимость установления определенного порядка и правил, которые в совокупности принято называть режимом. В целях создания необходимых условий для охраны государственной границы были установлены три самостоятельных административно-правовых режима: режим Государственной границы Республики Беларусь, режим в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (далее – режим в пунктах пропуска) и пограничный режим [27]. Они отличались по некоторым признакам: содержанию правил, регулирующих действия лиц, охраняющих государственную границу; содержанию правил для лиц, пересекающих границу, и т. д.

Осуществляя охрану государственной границы, пограничные войска Республики Беларусь активно использовали установленные правила данных режимов в целях пресечения противоправной деятельности в пограничном пространстве, а также для решения оперативно-служебных задач по обеспечению пограничной безопасности.

Режим государственной границы ассоциировался прежде всего с порядком ее пересечения. Граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства должны были пересекать Государственную границу Республики Беларусь в пунктах пропуска. Пересечение государственной границы в иных местах, кроме случаев, специально предусмотренных белорусским законодательством, являлось нарушением государственной границы и ее режима. Закрепление режима государственной границы осуществлялось как путем заключения международных договоров, так и внутренним законодательством государства [23, 27, 28].

Режим в пунктах пропуска устанавливался и поддерживался для осуществления служебной деятельности пограничных войск, таможенных органов, других служб и должен был способствовать исключению доступа посторонних лиц к местам пограничного, таможенного и иных видов контроля. Правила режима в пунктах пропуска являлись обязательными

Примечание. Составлено по: [33].

Рис. 4. Задержания нарушителей пограничного законодательства на участке ответственности Пинского пограничного отряда (1998–2007)

Fig. 4. Arrests of border law violators in the Pinsk Border Detachment's area (1998–2007)

для всех лиц, находящихся на территории пунктов пропуска [29].

В целях создания необходимых условий для охраны государственной границы устанавливался пограничный режим. Установление и поддержание пограничного режима в пограничной зоне и пограничной полосе являлись одной из важнейших мер в системе обеспечения надежной охраны Государственной границы Республики Беларусь.

В отличие от остальных видов режимов пограничный режим относится к внутренней компетенции государства и устанавливается в одностороннем порядке законодательством и актами высших органов государственной власти и управления, поэтому он оказывал наибольшее влияние на местное население в приграничье.

На границе с Украиной создание пограничной полосы и пограничной зоны, как и установление пограничного режима, было отнесено на 1998 г. [30, 31].

С одной стороны, введение пограничного режима в значительной степени повышало возможности правоохранительных органов в выявлении, предупреждении и пресечении фактов нарушения законодательства о государственной границе, с другой – предусматривало введение ряда ограничений для населения. В частности, вводились:

- специальный паспортный режим (физические лица, находившиеся в пограничной зоне и пограничной полосе, обязаны были иметь при себе и передавать для проверки по требованию уполномоченных должностных лиц пограничных войск (впоследствии – органов пограничной службы) и органов внутренних дел документы, действительные для пребывания в пограничной зоне и пограничной полосе, а также давать необходимые разъяснения по поводу нахождения в пограничной зоне и пограничной полосе) [27];

- правила въезда граждан в пограничную зону (выдача пропусков на право въезда/входа, временного пребывания, передвижения в пограничной зоне иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим за пределами Республики Беларусь; выдача пропусков на право въезда/входа, временного пребывания, передвижения в пограничной полосе);

- порядок передвижения в пограничной зоне (передвижение в пограничной зоне ино-

странных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших за пределами Республики Беларусь, предусматривало подачу документа, подтверждающего цель въезда);

- порядок производства сельскохозяйственных, лесных и других работ (физические лица обязаны были заблаговременно устно информировать ближайший территориальный орган пограничных войск (пограничной службы) или его подразделение о месте, времени и характере хозяйственной и иной деятельности, запланированной к осуществлению в пограничной полосе);

- порядок учета, содержания плавучих средств и их плавания в пограничных водах (запрещалось содержать водные суда вне установленных пристаней, причалов, портов и других пунктов базирования или с нарушением правил содержания водных судов, а также отходить от берега или причаливать к берегу вне пристаней, причалов, портов и других пунктов базирования) [29].

В связи с введением пограничного режима устанавливалась административная ответственность за нарушение пограничного режима (невыполнение вышеуказанных правил, а равно покушение на такие нарушения статьей 23.30 КоАП («Нарушение пограничного режима») была предусмотрена административная ответственность в виде предупреждения с депортацией или без депортации либо наложения штрафа с депортацией или без депортации) [32].

По своей сути, введение пограничного режима разделило граждан на две категории. К первой были отнесены граждане, постоянно проживающие в Беларуси, то есть имевшие паспорт гражданина республики или вид на жительство. Ко второй категории – граждане и лица без гражданства, постоянно проживавшие за пределами Беларуси.

Все население также было разделено на две подкатегории – граждане, зарегистрированные по месту жительства в пограничной зоне и, соответственно, не зарегистрированные по месту жительства в пограничной зоне. Для обеих подкатегорий граждан республики предусматривался разный порядок въезда и пребывания в пограничной зоне. Безусловно, данные ограничения неблагоприятно сказывались на вопросах осуществления хозяйственной и иной деятельности субъектов

хозяйствования и граждан в приграничных районах.

Первоначально в некоторых районах Брестской и Гомельской областей глубина пограничной зоны достигала 50 км [30, 31]. Кроме того, ее пределы определялись простым перечнем населенных пунктов, без утверждения топографических описаний границ, с указанием координат ясно видимых ориентиров, по которым проходила граница пограничной зоны. Это приводило к возникновению инцидентов и спорных вопросов при выявлении нарушителей пограничного режима [18].

По своей сути, введение данных ограничений превратило пограничную зону в изолированную территорию, что, в свою очередь, препятствовало привлечению трудовых мигрантов из соседней страны, инвестиций и развитию туризма.

Кардинальное изменение политической и экономической обстановки в сфере государственной границы и в пограничном пространстве страны в 2000-е гг. потребовало внесения изменений и дополнений в законодательство по вопросам охраны и защиты границ Беларуси.

В 2007 г. Госпогранкомитет в ходе реорганизации пограничных войск инициировал вопрос о сокращении пограничной зоны. Ее пределы были изменены в 2008 г., а затем еще раз пересмотрены в 2015 г. Из пограничной

зоны максимально были выведены территории санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, объекты культуры и туризма. В результате проведенной работы глубина пограничной зоны сократилась до 12 км. Существенно упростился и сам механизм въезда в нее.

Однако понадобилось более 17 лет для осознания необходимости ослабления пограничного режима. Это привело к тому, что пограничные районы на белорусско-украинской границе по своему развитию стали отставать от других районов. Возможно, причиной тому был жесткий пограничный режим. В частности, из пяти отстающих районов Брестской области по заработной плате в 2016 г. четыре являлись приграничными [19]. Из пяти отстающих районов Брестской области по заработной плате три являются приграничными (Столинский, Малоритский, Пинский), в Гомельской области – два (Добрушский, Лельчицкий) [20].

В целом введение пограничной зоны с пограничной полосой, прилегающей к государственной границе, обусловило установление особого административно-правового (пограничного) режима. Это привело к существенному ограничению возможностей субъектов хозяйствования в вопросах социально-экономического развития и сокращению местного населения.

■ Заключение

Таким образом, охрана государственной границы в исследуемый период стала важным элементом национальной безопасности и внешнеполитической стабильности Республики Беларусь, а ее институционализация – значимым этапом в развитии белорусской государственности.

В 1997–2007 гг. проявились принципиальные различия в стратегиях Беларуси и Украины по охране общего участка государственной границы. Республика Беларусь ориентировалась на оперативное прикрытие границы с использованием мобильных форм охраны, что соответствовало ее модели гибкого реагирования на пограничные вызовы и угрозы. Украина, напротив, делала ставку на усиление войскового компонента, стремясь позицио-

нировать себя как «восточный форпост» ЕС, и пыталась интегрироваться в европейскую систему безопасности.

В то же время принятые Республикой Беларусь на границе с Украиной административно-правовые меры носили противоречивый характер. Несмотря на заявленную цель – обеспечение охраны государственной границы, введенные в 1998–2007 гг. режимные ограничения фактически способствовали изоляции приграничных территорий. Это негативно сказалось на трансграничном сотрудничестве, инвестиционной активности, ограничило приток трудовых ресурсов и развитие туристического потенциала региона. При этом реализованные органами государственного управления меры не обеспечили должного уровня

безопасности и не привели к эффективному пресечению противоправной деятельности. Все это свидетельствует о том, что при формировании пограничной политики необходим

комплексный и сбалансированный подход. Он должен учитывать как вопросы безопасности, так и стратегию социально-экономического развития приграничных районов.

Список библиографических ссылок

1. *История пограничной службы Беларуси* : учеб. пособие / В. С. Гедько [и др.] ; под общ. ред. В. С. Гедько. – Минск : ИВЦ Минфина, 2017. – 443 с.
2. *История пограничной службы Беларуси* : учеб. пособие / В. В. Давыдик [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Моисеенко. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 438 с.
3. Хомич, С. Н. *Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo* / С. Н. Хомич. – Минск : Экономпресс, 2011. – 416 с.
4. Архипов, А. И. Деятельность белорусского государства по делимитации государственной границы в 1991–1997 гг. / А. И. Архипов // *Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія*. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 117–128.
5. Архипов, А. И. Институционализация государственной границы белорусского государства / А. И. Архипов // *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта*. – 2019. – № 4. – С. 103–108.
6. Архипов, А. И. Формирование государственной границы Беларуси / А. И. Архипов // *Беларуская думка*. – 2018. – № 5. – С. 98–102.
7. Архипов А. И. *Деятельность органов государственной власти по определению статуса и институционализации государственной границы* / А. И. Архипов. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2020. – 169 с.
8. Юрчак, Д. В. Процесс делимитации белорусско-украинской государственной границы / Д. В. Юрчак // *Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития* : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т, Центр междунар. исслед. ; редкол.: А. М. Байчоров [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – Вып. 1. – С. 100–109.
9. Наumenко, А. В. Внутри- и внешнеполитические факторы международно-правового оформления Государственной границы Республики Беларусь с Украиной в исторической ретроспективе (1992–2010) / А. В. Наumenко, А. М. Лукашевич // *Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук*. – 2021. – № 2 – С. 3–13.
10. Лукашевич, А. М. *Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)* : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
11. Кабачинский, М. І. *Становлення та розбудова Прикордонних військ України в 1991–2003 роках: історичний аспект* : автореф. дис. ... д-ра іст. наук : 07.00.01 / М. І. Кабачинский ; Чернівцецький нац. ун-т ім. Ю. Федьковича. – Чернівці, 2006. – 36 с.
12. Наumenко, А. В. Особенности восприятия государственной границы в общественном сознании приграничного населения Брестской и Гомельской областей (1991–2007) / А. В. Наumenко // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки*. – 2023. – С. 109–113.
13. Наumenко, А. В. Вовлеченность населения белорусско-украинского пограничья в административно-таможенные правонарушения в 1991–2007 гг.: причины, борьба и последствия / А. В. Наumenко // *Граница и пограничье*. – 2024. – № 2 (6). – С. 68–90.
14. Наumenко, А. В. Социально-экономическая ситуация в белорусско-украинском пограничье и ее влияние на разработку государственной пограничной политики (1991–2009) / А. В. Наumenко // *Граница и пограничье*. – 2023. – № 2 (4). – С. 63–78.
15. Наumenко, А. В. Пункты упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной: установление, совершенствование структуры, порядок функционирования (1997–2007) / А. В. Наumenко // *Граница и пограничье*. – 2024. – № 1 (5). – С. 62–76.
16. Наumenко, А. В. Таможенная служба на границе Республики Беларусь с Украиной: организация, взаимодействие, результаты деятельности (1992–1997) / А. В. Наumenко // *Граница и пограничье*. – 2022. – № 2. – С. 66–81.
17. Наumenко, А. В. Договор о государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной: о причинах задержки ратификации (1997–2010) / А. В. Наumenко // *Мадэрнізацыя і працэсы сацыяльных трансфармацый у Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XXI стагоддзя* : матэрыялы міжнарод. навук. канф., Мінск, 17 ліст. 2023 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: А. Г. Кахановіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. – С. 236–241.
18. Жогла, І. Границу парушаць нельга : [а затрыманы работнікі ў і тэхнікі на граніцы з Украінай] / І. Жогла // *Светлае жыццё*. – 2005. – 27 крас. – С. 3.
19. Топ 5 районов Брестской области с самыми высокими и низкими зарплатами [сайт]. 05.12.2016 // *Intex-press*. – URL: <https://virtualbrest.by/news44811.php> (дата обращения: 12.12.2019).
20. Поднять «из руин и пепла». Как правительство собирается спасти депрессивные районы Брестчины [сайт]. 16.11.2019 // *News.by*. – URL: <https://news.by/society/661337.html> (дата обращения: 12.12.2019).
21. Андреев, Ю. На мяжы з Украінай : [пра выхад на ахову граніцы пагранічнікамі] / Ю. Андреев // *Навіны Палесся*. – 1997. – 5 ліст. – С. 2.

22. Бордак, Н. Государственная граница на пути становления : [о разъяснении пограничного законодательства] / Н. Бордак // *Серп і молот*. – 1998. – 27 студз. – С. 2.
23. Договор о Государственной границе между Республикой Беларусь и Украиной от 12 мая 1997 г. // *ЭТАЛОН. Международные договоры* / Нац. центр информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
24. О мерах по усилению контроля на таможенной территории и Государственной границе Республики Беларусь // *Таможенный вестник*. – 1997. – № 8. – С. 13.
25. О дальнейшем использовании высвобождаемых военных городков : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 дек. 1994 г., № 243 // *ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
26. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о пунктах пропуска : [заключено в г. Киев 17.12.1992 г.] // *ЭТАЛОН. Международные договоры* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
27. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : принят Палатой представителей 27 июня 2008 г. : одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // *КонсультантПлюс: Беларусь* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
28. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы : постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379-ХІІ // *ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
29. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 янв. 2009 г. № 70 // *ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
30. Об установлении пограничной зоны на Государственной границе с Украиной на территории Гомельской области : решение Гом. обл. исполн. ком., 15 окт. 1998 г., № 719 // *ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
31. Об установлении пограничной зоны, пограничной полосы и пунктов пропуска на Государственной границе с Украиной на территории Брестской области : решение Брест. обл. исполн. ком., 25 мая 1998 г., № 414 // *ЭТАЛОН. Решения органов местного управления и самоуправления* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
32. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // *ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь* / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
33. Историческая справка по Пинскому пограничному отряду // *Текущий архив факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*. – Д. 39-3. Т. 1. 2023 г. – Л. 33–36.
34. Историческая справка по Гомельскому пограничному отряду // *Текущий архив факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*. – Д. 39-3. Т. 1. 2023 г. – Л. 51–55.
35. *Евробюллетень. ЕС – Беларусь: границы, которые объединяют*. – Минск : [б. и.], 2013. – 24 с.
36. Программы Европейского союза и Программы развития ООН «Усиление управления границей в Республике Беларусь» (БОМБЕЛ-1), реализуемые совместно с Государственным комитетом пограничных войск : программа финансируется Европ. Комис. / Гос. ком. погранич. войск Респ. Беларусь ; рук. проекта С. Приходько. – Минск : Альтиора-Живые краски, 2005. – 7 с.
37. Программа Европейского союза и Программы развития ООН «Организация системы иммиграционного контроля на Государственной границе Республики Беларусь» (БОМБЕЛ-2), реализуемые совместно с Государственным комитетом пограничных войск и финансируемая Европ. Комис. / Гос. ком. погранич. войск Респ. Беларусь ; рук. проекта С. Приходько. – Минск : Принт Плюс, 2007. – 10 с.
38. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 14. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 29 ноября 1997 – 16 апреля 1998 г. – 250 л.
39. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 23 декабря 1998 – 24 июня 1999 г. – 247 л.
40. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 22. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 2. 11 июня – 31 декабря 1999 г. – 266 л.
41. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 37. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 26 декабря 2002 г. – 24 ноября 2003 г. – 235 л.
42. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 48. Переписка по вопросам пограничного сотрудничества с Украиной. Т. 2. 27 сентября – 31 декабря 2005 г. – 102 л.

References

1. Ged'ko V. S., et al. Ged'ko V. S., edit. *Istoriya pogranichnoy sluzhby Belarusi* [The History of the Border Service of Belarus]. Minsk : IVTs Minfina, 2017. 443 p. Russian.
2. Davydik V. V., et al. Moiseyenko V. G., edit. *Istoriya pogranichnoy sluzhby Belarusi* [The History of the Border Service of Belarus]. Minsk : IVTs Minfina, 2011. 438 p. Russian.
3. Khomich S. N. *Territoriya i gosudarstvennyye granitsy Belarusi v XX veke: ot nezavershennoy etnicheskoy samoidentifikatsii i vneshnepoliticheskogo proizvola k sovremennomu status quo* [Territory and state borders of Belarus in the 20th century: from unfinished ethnic self-identification and foreign political arbitrariness to the modern status quo]. Minsk : Ekonompress, 2011. 416 p. Russian.
4. Arkhipov A. I. Deyatel'nost' belorusskogo gosudarstva po delimitatsii gosudarstvennoy granitsy v 1991–1997 gg. [The activities of the Belarusian state on the delimitation of the state border in 1991–1997]. *Vestn. Grodzen. dzyarzh. un-ta. Ser. 1, Gistoriya i arkhealogiya. Filosofiya. Palitalogiya* [Bulletin of the Grodno State University. Series 1, History and Archeology. Philosophy. Political Science]. 2019. Vol. 11, no. 3. P. 117–128. Russian.
5. Arkhipov A. I. *Institutsionalizatsiya gosudarstvennoy granitsy belorusskogo gosudarstva* [The institutionalization of the state border of the Belarusian state]. *Vestn. Belarus. dzyarzh. ekan. un-ta* [Bulletin of the Belarusian State Economic University]. 2019. No. 4. P. 103–108. Russian.
6. Arkhipov A. I. *Formirovaniye gosudarstvennoy granitsy Belarusi* [The formation of the state border of Belarus]. *Belarus. dumka* [Belarusian Thought]. 2018. No. 5. P. 98–102. Russian.
7. Arkhipov A. I. *Deyatel'nost' organov gosudarstvennoy vlasti po opredeleniyu statusa i institutsionalizatsii gosudarstvennoy granitsy* [The activities of public authorities to determine the status and institutionalization of the state border]. Minsk : Akad. upr. pri Prezidente Resp. Belarus', 2020. 169 p. Russian.
8. Yurchak D. V. *Protsess delimitatsii belorussko-ukrainskoy gosudarstvennoy granitsy* [The process of delimitation of the Belarusian-Ukrainian state border]. *Aktual'nyye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy i global'nogo razvitiya : sb. nauch. st.* [Current problems of international relations and global development : collection of scientific articles]. Minsk : Belorus. gos. un-t, Centr mezhdunar. issled., 2013. Iss. 1. P. 100–109. Russian.
9. Naumenko A. V., Lukashevich A. M. *Vnutri- i vneshnepoliticheskiye faktory mezhdunarodno-pravovogo oformleniya Gosudarstvennoy granitsy Respubliki Belarus' s Ukrainey v istoricheskoy retrospektive (1992–2010 gg.)* [Domestic and foreign policy factors of the international legal design of the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine in historical retrospect (1992–2010)]. *Vesnik Poleskogo dzyarzhaynaga universitet. Ser. gramadskikh i humanitarnykh navuk* [Bulletin of the Polesie State University. Social Sciences and Humanities Series]. 2021. No. 2. P. 3–13. Russian.
10. Lukashevich A. M. *Stanovleniye pogranichnykh voysk Respubliki Belarus' (1991–1997)* [The formation of the border troops of the Republic of Belarus (1991–1997)]. Minsk : IPS RB, 2019. 365 p. Russian.
11. Kabachinskiy M. I. *Stanovlennyya ta rozbudova Prikordonnih vijsk Ukraïni v 1991–2003 rokakh: istorichnij aspekt* [The formation and development of the Border Troops of Ukraine in 1991–2003: a historical aspect] : [dissertation abstract]. Chernivtsi : Cherniv. nats. un-t im. Yu. Fed'kovicha, 2006. 36 p. Ukrainian.
12. Naumenko A. V. *Osobennosti vospriyatiya gosudarstvennoy granitsy v obshchestvennom soznanii prigranichnogo naseleniya Brestskoy i Gomel'skoy oblastey (1991–2007 gg.)* [Features of the perception of the state border in the public consciousness of the border population of Brest and Gomel regions (1991–2007)]. *Vestn. Polotsk. gos. un-ta. Ser. A, Gumanit. nauki* [Bulletin of the Polotsk State University. Series A, Humanities]. 2023. P. 109–113. Russian.
13. Naumenko A. V. *Involvement of the population of the Belarusian-Ukrainian border region in administrative and customs offenses in 1991–2007: causes, fight and consequences*. *Border and Frontier*. 2024. No. 2 (6). P. 68–90. Russian.
14. Naumenko A. V. *Socio-economic situation at the Belarusian-ukrainian border and its impact on the development of the state border policy (1991–2009)*. *Border and Frontier*. 2023. No. 2 (4). P. 63–78. Russian.
15. Naumenko A. V. *Simplified checkpoints at the state border of the Republic of Belarus with Ukraine: establishment, improving the structure, operating procedure (1997–2007)*. *Border and Frontier*. 2023. No. 1 (5). P. 62–76. Russian.
16. Naumenko A. V. *Customs service on the border of the Republic of Belarus with Ukraine: formation, staffing, results of activities (1992–1997)*. *Border and Frontier*. 2022. No. 2. P. 66–81. Russian.
17. Naumenko A. V. *Dogovor o gosudarstvennoy granitse mezhdru Respublikoy Belarus' i Ukrainey: o prichinakh zaderzhki ratifikatsii (1997–2010 gg.)* [The Treaty on the State Border between the Republic of Belarus and Ukraine: on the reasons for the delay in ratification (1997–2010)]. *Madernizatsyya i pratsesy satsyyal'nykh transformatsyy u Belarusi u kantsy XVIII – nachamky XXI stogoddzya : materyyaly mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 2023 g.* [Modernization and processes of social transformations in Belarus at the end of the 18th – beginning of the 21st century : proceedings of the International Academy of Sciences. conf., Minsk, 2023]. Minsk : Belarus. dzyarzh. un-t, 2023. P. 236–241. Russian.
18. Zhogla I. *Granicu parushac' nel'ga : (a zatrymanni rabotnikaŭ i tekhniki na granicy z Ukrainaj)* [The border must not be violated: (and the detention of workers of I equipment on the border with Ukraine)]. *Svetlaye zhytss* [Bright life]. 2005. April 27. P. 3. Belarusian.
19. *Top 5 districts of Brest region with the highest and lowest salaries* [Website]. *Intex-press*. 2016. URL: <https://virtual-brest.by/news44811.php> (date of access: 12.12.2019). Russian.
20. *To raise "from ruins and ashes". How the government is going to save the depressed areas of the Brest region* [Website]. 16.11.2019. *News.by*. 2019. URL: <https://news.by/society/661337.html> (date of access: 12.12.2019). Russian.
21. Andreev Yu. *Na myazhy z Ukrainaj : (pra vyhad na ahovu granicy pagranichnikami)* [On the border with Ukraine: (about border guards entering the border)]. *Naviny Palessya* [News of Polesya]. 1997. November 5. P. 2. Belarusian.

22. Bordak N. Gosudarstvennaya granica na puti stanovleniya : (o raz'yasnenii pogranichnogo zakonodatel'stva) [The State Border on the Way to Formation: (On the Clarification of Border Legislation)]. *Serp i Molat* [Sickle and Hammer]. 1998. January 27. P. 2. Russian.
23. The Treaty on the State Border between the Republic of Belarus and Ukraine of May 12, 1997. *ETALON. International treaties* / The nat. center of information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
24. O merakh po usileniyu kontrolya na tamozhennoy territorii i Gosudarstvennoy granitse Respubliki Belarus' [On measures to strengthen control on the customs territory and the State Border of the Republic of Belarus]. *Tamozhenny vestnik* [Customs Bulletin]. 1997. No. 8. P. 13. Russian.
25. On the further use of the released military camps : Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, 19 Dec. 1994, No. 243. *ETALON. The legislation of the Republic of Belarus* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
26. The Agreement between the Government of the Republic of Belarus and the Government of Ukraine on checkpoints]. *ETALON. International treaties* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
27. On the State Border of the Republic of Belarus : The Law of the Republic of Belarus. Belarus, July 21, 2008, No. 419-Z: adopted by the House of Representatives on June 27, 2008: Approved by the Council of the Republic on June 28, 2008: As amended. the Law of the Republic of Belarus dated 10.01.2015. *Consultant Plus: Belarus* / YurSpektr LLC, The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
28. On giving the border of the Republic of Belarus with the Russian Federation, Ukraine, the Republic of Lithuania and the Republic of Latvia the legal status of the State Border : The Decree of the Supreme Council of the Republic of Belarus. Belarus, June 11, 1993, No. 2379–XII. *ETALON. The legislation of the Republic of Belarus* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
29. On measures to implement the Law of the Republic of Belarus "On the State Border of the Republic of Belarus" : The Decree of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, 22 Jan. 2009, No. 70. *ETALON. The legislation of the Republic of Belarus* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
30. On the establishment of the border zone on the State Border with Ukraine on the territory of the Gomel region : The Decision of the Gomel Regional Executive Committee, 15 Oct. 1998, No. 719. *ETALON. Decisions of local government and self-government bodies* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
31. On the establishment of the border zone, border strip and checkpoints on the State Border with Ukraine on the territory of the Brest region : The Decision of the Brest Regional Executive Committee, 25 May 1998, No. 414. *ETALON. Decisions of local government and self-government bodies* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
32. The Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses : The Law of the Republic of Belarus, 21 Apr. 2003, No. 194-Z: adopted by the House of Representatives on December 17, 2002 : approval. By the Council of the Republic. April 2, 2003: as amended. The Law of the Republic of Belarus dated 17.07.2019. *ETALON. The legislation of the Republic of Belarus* / The nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2025. Russian.
33. Istoricheskaya spravka po Pinskiomu pogranichnomu otryadu [The historical information on the Pinsk border squad]. *The current archive of the Faculty of Officer Staff Training of the State Educational Establishment "Institute of Border Service of the Republic of Belarus"*. Case 39-3. Vol. 1. 2023. Sh. 33–36. Russian.
34. Istoricheskaya spravka po Gomel'skomu pogranichnomu otryadu [The historical information on the Gomel border squad]. *The current archive of the Faculty of Officer Staff Training of the State Educational Establishment "Institute of Border Service of the Republic of Belarus"*. Case 39-3. Vol. 1. 2023. Sh. 51–55. Russian.
35. Yevrobyulleten'. ES–Belarus': granitsy, kotoryye ob'yedinyayut [Eurobulletin. EU–Belarus: borders that unite]. Minsk : [b. i.], 2013. 24 p. Russian.
36. Prihod'ko S. Programmy Yevropeyskogo Soyuza i Programmy razvitiya OON "Usileniye upravleniya granitse v Respublike Belarus'" (BOMBEL 1), realizuyemaya sovmestno s Gosudarstvennym komitetom pogranichnykh voysk [Program of the European Union and the UN Development Program "Strengthening Border Management in the Republic of Belarus"(BOMBEL 1), implemented jointly with the State Committee of Border Troops: the program is funded by Europe. The Commission]. Minsk : Al'tiora-Zhivyye kraski, 2005. 7 p. Russian.
37. Prihod'ko S. Programma Yevropeyskogo Soyuza i Programmy razvitiya OON "Organizatsiya sistemy imigratsionnogo kontrolya na Gosudarstvennoy granitse Respubliki Belarus'" (BOMBEL 2), realizuyemaya sovmestno s Gosudarstvennym komitetom pogranichnykh voysk i finansiruyemaya Yevrop. Komis [Program of the European Union and the UN Development Program "Organization of the system of immigration control at the State Border of the Republic of Belarus" (BOMBEL 2), implemented jointly with the State Committee of Border Troops and financed by the European Commission]. Minsk : Print Plyus, 2007. 10 p. Russian.
38. Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007 [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. The State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 14. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. November 29, 1997 – April 16, 1998. 250 sh. Russian.
39. Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007 [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 21. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 sh. Russian.
40. Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007 [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 22. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 2. June 11 – December 31, 1999. 266 sh. Russian.

41. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 37. The correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 26, 2002 – November 24, 2003. 235 sh. Russian.
42. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [The service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 48. The correspondence on border cooperation with Ukraine. Vol. 2. September 27 – December 31, 2005. 102 sh. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.10.2025
Received by editorial board 20.10.2025